

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ульямбаева А.О., Забнева Э.И. Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодежи // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ulmyasbaeva A.O., Zabneva E.I. (2020). Mechanisms of foreign practices of managing educational migration of youth. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/22SCSK220.pdf> (in Russian)

УДК 316.4.06

Ульямбаева Анастасия Олеговна

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»
Филиал в г. Новокузнецке, Новокузнецк, Россия
Старший преподаватель кафедры «Экономики и управления»
E-mail: ulmyasbaevaa@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9546-8244>

Забнева Эльвира Ивановна

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»
Филиал в г. Новокузнецке, Новокузнецк, Россия
Доцент кафедры «Экономики и управления»
Кандидат социологических наук
E-mail: zabnevailvira@mail.ru

Механизмы зарубежных практик управления образовательной миграцией молодежи

Аннотация. Статья посвящена анализу зарубежных практик управления образовательной миграцией и возможностям ее применения в регионах РФ. Авторы подробно рассматривают образовательную и интеллектуальную миграцию с позиций применяемых механизмов и оценки ее последствий как для стран-реципиентов, ориентированных на привлечение молодежи, так и для стран-доноров, ориентированных на удержание молодежи. Особое внимание уделяется неравномерности развития стран, что предопределяет специфику территориальных проблем и механизмов их решения, а также ключевым притягивающим аспектам получения образования. На основе компаративного и сравнительного анализа была установлена взаимосвязь образовательной миграции молодежи с различными социальными, экономическими, политическими факторами, оказывающими в свою очередь влияние на интенсивность исследуемого социального явления. Основными выводами проведенного исследования является то, что растущая в современном мире поляризация государств, дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, неоднородности образовательных возможностей все больше обуславливают молодежные миграционные перемещения, что требует особого подхода к осмыслению интересов всех акторов данного взаимодействия и построения региональной модели управления образовательной миграцией молодежи с учетом конструктивных механизмов.

Ключевые слова: образовательная миграция; интеллектуальная миграция; молодежь; образование; интернационализация; циркуляция умов; страна-реципиент; страна-донор; механизм управления; мобильность

Интенсивность и поляризация российского общества сегодня формирует качественно новый рынок труда и образовательных услуг, функционирование которых в большинстве регионов РФ имеет свои ярко выраженные миграционные тенденции, обусловленные различными факторами. Демографический и региональный дисбаланс предопределяет специфику возникающих территориальных проблем и механизмов их решения. В зависимости от уровня развития региона может потребоваться спектр социальных и экономических инструментов, административных рычагов управления молодежными миграционными потоками. В связи с этим особенно актуальным становится зарубежная практика управления образовательной миграцией молодежи с целью внедрения успешных методик в регионах Российской Федерации.

В современном трансформационном обществе фокусными регионами, странами изучения образовательных миграционных потоков являются территории-реципиенты, так как именно принимающей стороне выгоден данный вид миграции. Очевидно, что миграционные процессы оказывают свое воздействие и на территории-доноров, глубинный, системный анализ воздействия на которых остается ограниченным. В связи с этим зарубежную практику с точки зрения применяемых механизмов управления образовательной миграцией рассмотрим в отношении двух направлений:

1. территория-реципиент, ориентированная на привлечение молодежи;
2. территория-донор, ориентированная на удержание молодежи.

В зарубежных научных исследованиях разделения на образовательную и учебную миграцию не существует. Образовательная миграция включает в себя учебную и обозначается одним термином «educational migration». Кроме того, сегодня в Европе и США в контексте образовательной миграции изучается «интеллектуальная миграция» и «академическая мобильность».

Таким образом, в широком понимании «интеллектуальная миграция» – процесс потери страной, регионом интеллектуальных человеческих ресурсов в результате выезда умственного капитала, в частности, молодежи как значимого ресурса в современном обществе [1]. «Академическая мобильность – территориальное перемещение студентов, профессорско-преподавательского состава с целью получения образования, повышения квалификации или научно-образовательной деятельности на определенный академический период в пределах или за пределами своей страны в системе образования и науки» [2].

Следовательно, отличительной особенностью «академической мобильности» является всегда возвратный регулируемый механизм, невозвратный и некомпенсируемый характер имеет «интеллектуальная миграция». Как «академическая мобильность», так и «интеллектуальная миграция» являются подвидами «образовательной миграции», и все они могут проецироваться на межрегиональное перемещение.

Обращаясь к «интеллектуальной миграции», затрагивающей в большей мере молодое поколение, следует заметить, что миграционные потоки были направлены преимущественно в экономически развитые субъекты. Отмечая меняющиеся масштабы образовательной мобильности, правительства многих государств разработали политику привлечения молодежи с учетом современных тенденций.

Согласно Институту статистики ЮНЕСКО, в 2018 г. лидирующими странами-реципиентами студентов являются США, Великобритания, Канада, Австралия, Германия, страны ЕС (см. рис. 1)¹. Данные позиции в условиях глобализации во многом связаны со сформировавшимся трендом современной системы науки и высшего образования – интернационализацией, развитие которой характеризуется временным лагом и степенью проработанности.

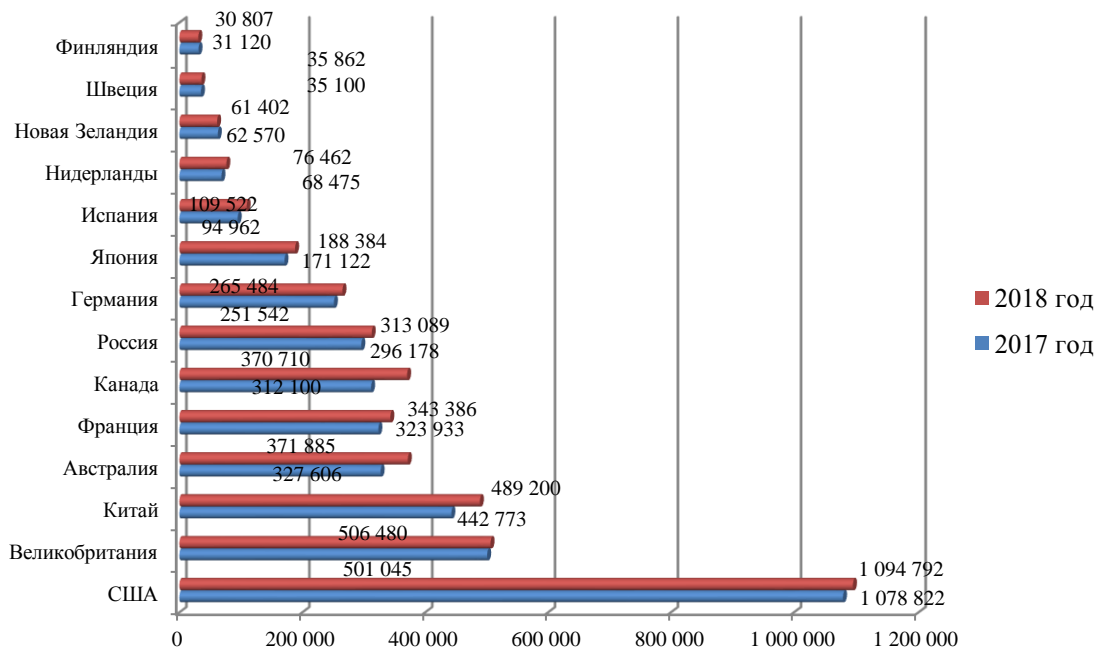

Рисунок 1. Рассредоточение образовательных мигрантов по странам-реципиентам в 2017–2018 гг.

Сравнительная характеристика числа участников программ интернационализации отражена на рис. 2.

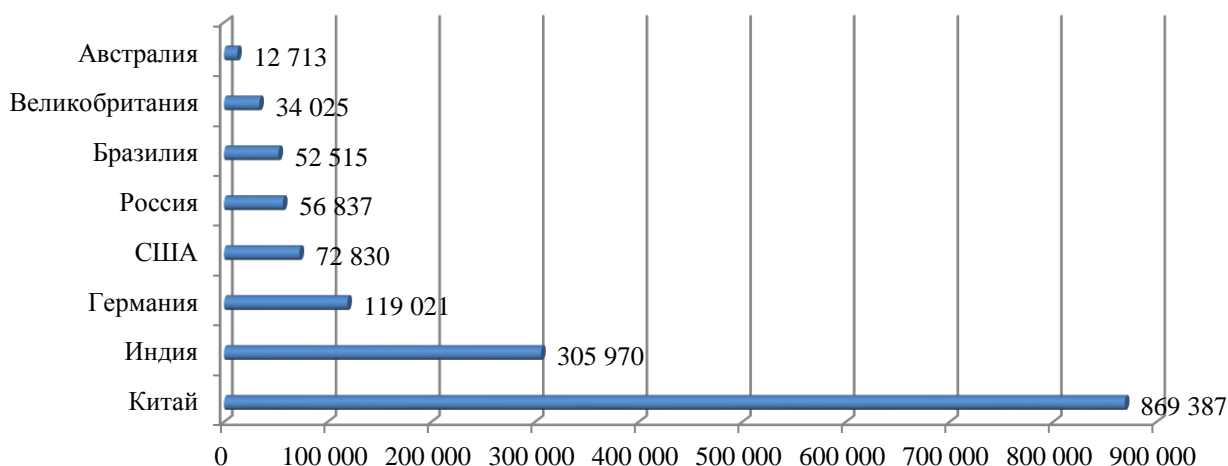

Рисунок 2. Ключевые цифры по студентам, участвующим в программах интернационализации в 2018 г. (составлено авторами по материалам исследования)

¹ UNESCO statistics / Education. [Электронный ресурс]. – URL: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS (дата обращения 22.05.2020).

Такие страны, как США, Великобритания, Канада, Австралия и вовсе возвели экспорт образовательных услуг в ранг ключевых секторов экономики. Так, согласно исследованиям школы управления «Сколково», Великобритания получает около \$30 млрд от обучения иностранных студентов, США – \$39 млрд [3], при условии, что эти цифры не учитывают вклада оставшихся после обучения выпускников в экономику страны-реципиента. Для сравнения: весь консолидированный бюджет системы высшего образования России – примерно \$15 млрд, доходы от привлечения в российские вузы иностранных студентов составили в 2018 г. – более 96 млн рублей [4]. В настоящее время в глобальную игру активно включаются страны Азии: КНР, Сингапур, Гонконг, Малайзия.

В условиях роста численности обучающихся в западных странах уровень государственного финансирования университетов различен и в целом ориентирован на снижение (см. рис. 3)². Данная тенденция может привести к снижению качества образования, поэтому за рубежом в последние пять лет активно развиваются процессы поиска новых механизмов снижения затратности образования, новых инновационных технологий и инвестиций. В целом, трансформация сети высшего образования современных западных стран в настоящее время ориентирована на мультивариативные формы обучения с предоставлением возможности обучаться на протяжении всей жизни.

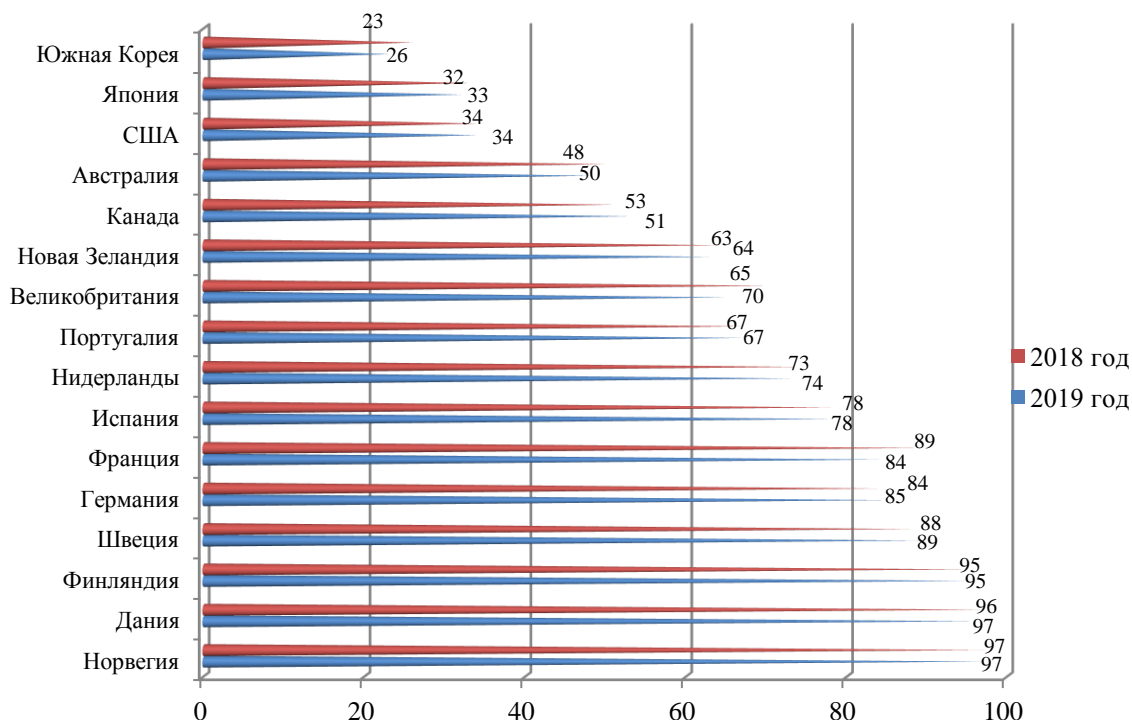

Рисунок 3. Доля государственного финансирования университетов по странам ОЭСР за 2018–2019 годы

В США образовательная миграция является специфическим объектом иммиграционной политики. Ключевыми притягивающими аспектами получения образования в штатах являются: престижность обучения в ведущих американских вузах; возможность составления индивидуальной программы обучения; ориентир образовательного процесса на практику, карьеру, мультивариативные формы обучения; академическая среда в США стимулирует в

² European Commission. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Erasmus for all: The EU Programme for education, training, youth and sport. Brussels, 2011. – 20 p.

студентах индивидуальный рост, развитие лидерских качеств и навыки командной работы на результат; наличие государственных стипендиальных программ.

Стипендиальная программа правительства США «Fulbright Foreign Student Program» предоставляет стипендии студентам, молодым профессионалам для обучения в США в течение года или более практически по всем направлениям образовательных программ, исключая медицину и научные исследования. Программа реализуется в 160 странах мира, в которых процедура отбора может видоизменяться. Ежегодно около 4 000 иностранных студентов получают стипендию [5].

Образовательные мигранты имеют право осуществлять трудовую деятельность, но не более 20 часов в неделю, как и в Германии, Великобритании, Австралии, Канаде. В первый год можно осуществлять трудовую деятельность только в обучающемся университете, в последующие годы ограничения снимаются. После завершения обучения иностранный студент должен либо покинуть США, либо подать заявку на изменение статуса. Максимальное пребывание в США по учебной визе возможно в течение 8 лет. Таким образом, действующие механизмы формируют привлекательность и повышают интеллектуальный потенциал стран.

Стратегия Великобритании UK Strategic plan – World leading impact³ также имеет свои особенности и ориентирована на создание условий для университетов страны, позволяющих им стать лучшими в мире.

Ключевыми направлениями развития выступают: создание благоприятных условий и возможностей для развития высшего образования (использование гибкого обучения, поддержка университетов, взаимодействие с работодателями и т. д.); повышение влияния высших профессиональных образований на экономику (обмен знаниями между университетами и предпринимателями, поддержка пилотных проектов); повышение доверия к высшим профессиональным образованиям (участие вузов в разработке стратегии государства, PR-позиционирование и повышение привлекательности университетов, создание позитивного имиджа вуза); создание глобальных университетов (интернационализация), глобальных стратегических партнерств.

Таким образом, политика государства нацелена на развитие высших профессиональных организаций и содействует в повышении их статуса среди других международных вузов.

Несмотря на то, что Канада, как и ряд других стран (Австралия, Испания, Швеция), относится к стране, в которой придерживаются концепции невмешательства в интеллектуальную миграцию, поскольку это нарушает конституционные права и свободы человека, государство пользуется популярностью среди образовательных мигрантов. Преимуществами получения образования в высших учебных заведениях Канады являются: высокий уровень образования (многие канадские университеты входят в сотню самых престижных университетов мира); невысокая стоимость обучения по сравнению с такими англоязычными странами, как США, Англия и Австралия, при таком же или более высоком уровне образования; толерантное отношение к любым национальностям, безопасная обстановка; возможность осуществлять трудовую деятельность до 20 часов в неделю в системе своего учебного заведения (on-campus work), в любом другом месте (off-campus work), для чего нужно получить специальное разрешение (work permit); возможность подавать заявление на статус постоянного жителя по окончании учебы; наличие международных программ стипендий, финансируемых правительством Канады в рамках программы «Глобальные дела Канады».

³ Strategic Plan 2018-2023 World-leading impact / Universities UK. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.universitiesuk.ac.uk/about/Documents/uuk-strategic-plan-18-23.pdf> (дата обращения 22.05.2020).

Во многих европейских странах до 1990 гг. миграционная политика имела ограничительный характер. Однако в связи с демографическими тенденциями и потребностями в высококвалифицированных специалистах страны были вынуждены пересмотреть свое законодательство.

В 2004 г. ЕС принял директиву, регулирующую правила приема образовательных мигрантов, а именно был предусмотрен упрощенный механизм выдачи виз, возможность передвижения по территории ЕС и занятость в период обучения⁴.

Сегодня образовательное пространство Германии ориентировано на стратегию развития интернационализации «National Strategy and Council for International Education», ключевыми аспектами которой являются: повышение привлекательности государства через глобальное сотрудничество (власть заинтересована в развитии партнерства для обмена знаниями и снижения безработицы среди молодежи); распространение передового опыта в научной деятельности и внедрение единых руководящих принципов и стандартов на основе взаимодействия с развивающимися странами и формирующими экономику; совместное решение глобальных проблем [6].

Кроме того, правительство Германии ведет активную политику по привлечению студентов через отмену платы за обучение, возможность подработки во время учебы, чтение курсов на иностранном языке, социальную интеграцию (обучение государственному языку, изучение истории страны, профессиональная ориентация и подготовка). В области развития образовательной миграции в стране действует несколько ключевых государственных программ: Erasmus+, DAAD и BAföG [7], которые предоставляют возможность обучаться за границей, а также повышать уровень интернационализации университетов Германии посредством привлечения иностранных студентов.

Таким образом, ориентиры Германии в сфере образования отвечают современным трендам (глобализация, цифровизация, глобальные центры инноваций) и имеют весомое влияние на международное сотрудничество в образовании, науке и исследованиях.

«Национальная стратегия образования – 2025» Австралии⁵ ориентирована на инновационность и глобализацию. Стратегия включает ключевые приоритеты: укрепление имеющихся возможностей через обеспечение передового студенческого опыта, эффективного качества и регулирования; укрепление партнерских отношений; создание прочных связей с выпускниками; развитие сильных сторон австралийского образования (повышение конкурентоспособности). Следует отметить, что стратегия рассматривает международное образование как «конкурентный бизнес», особое внимание уделяется тому, насколько оно конкурентоспособно, а следовательно, подчеркивается важность государственной поддержки в данной сфере.

Правительством Австралии предоставляются различные стипендии для иностранных студентов, наиболее популярной является «Australia Awards», покрывающая следующие статьи расходов: оплату обучения; оплату транспортных расходов; сопутствующие расходы; медицинскую страховку; оплату визовых сборов; оплату полевых работ и исследований⁶. В

⁴ Council Directive 2004/114/EC of December 2004 on the condition of admission of third-country nationals for the purposes of studies, pupil exchange, unremunerated training or voluntary service // OJ. L 375. Vol. 47. 23 December 2004. P. 12–18.

⁵ National Strategy and Council for International Education. [Электронный ресурс]. – URL: <https://internationaleducation.gov.au/International-network/Australia/InternationalStrategy/Pages/National-Strategy.aspx> (дата обращения 22.05.2020).

⁶ Australia Awards Scholarships Policy Handbook. [Электронный ресурс]. – URL: <https://dfat.gov.au/about-us/publications/Documents/aus-awards-scholarships-policy-handbook.pdf> (дата обращения 22.05.2020).

целом, политика Австралии в сфере образования направлена на поддержку студентов, обучение, профессиональную подготовку и мобильность исследователей через стипендии и другие предложения; налаживание партнерских отношений с другими странами для поддержки академической мобильности.

Стратегический ориентир зарубежных практик управления образовательной миграции молодежи – планомерное увеличение расходов на науку, что позволит обеспечить трудоустройство лучших выпускников местных вузов и развивать программы поддержки возвращения на родину интеллектуальных мигрантов.

Оценка позиции РФ по распределению образовательных мигрантов позволяет отнести ее к стране-реципиенту. По данным Института международного образования США, в 2018 г. Россия занимала 7 место по принятию иностранных студентов⁷. Основной массой прибывающего контингента являются студенты из стран Азии: Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Китая, Индии. Притягивающими факторами к российскому образованию являются: фундаментальный характер Российского образования; масштабность выбора университетов и образовательных программ; соотношение цены и качества обучения; предоставление возможности получения двойных дипломов, обучения на английском языке, бюджетной основе; благоприятные условия адаптации в силу многонациональности страны.

Действующими инструментами развития академической мобильности в РФ являются совместные грантовые программы, реализуемые РФФИ и РГНФ. Приоритетные реализуемые программы «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и «Глобальное образование» ориентированы на повышение привлекательности российского образования на международном образовательном рынке [8].

Несмотря на закрепление в российском законодательстве возможности межрегиональной академической мобильности, данная практика среди российских регионов актуальности не получила. Следовательно, нам видится, что вектор миграционных потоков относительно академической мобильности в РФ имеет нерегулируемый и непропорциональный характер.

В настоящее время к странам-донорам, испытывающим высокий отток молодежи, можно отнести Центральную Азию (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан). В концептуально-доктринальных документах данных стран вопрос молодежной миграции фиксируется точно, а образовательная миграция молодежи почти не рассматривается [9]. Таким образом, эти направления не получают систематического и комплексного осмысления и, соответственно, не отражаются в документах нормативно-правового характера.

Система статистического учета, существующая в странах Центральной Азии, не позволяет говорить о реальных масштабах молодежной миграции. Учету подвергаются только лица, выезжающие на постоянное место жительства, в трудовую миграцию в организованном порядке, а также на обучение в зарубежные высшие учебные заведения за счет государственного бюджета или в рамках программ академической мобильности. Трудовые и образовательные мигранты, выезжающие за счет личных средств, системой миграционного учета напрямую не учитываются. Нет точной информации о географии обучения, изучаемых дисциплинах и получаемых научных степенях. Таким образом, в странах Центральной Азии не выработана практика управления и регулирования образовательных миграционных потоков.

К основным странам-донорам интеллектуального потенциала, реализующих эффективную молодежную, миграционную, региональную политику, можно отнести Китай,

⁷ Project Atlas. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas/Explore-Data/Current-Infographics> (дата обращения 22.05.2020).

Тайвань, Индию, Бразилию, Португалию. Страны осуществляют активное государственное регулирование вопросов образовательной миграции, руководствуясь подходами и механизмами удержания молодого интеллектуального потенциала в стране.

Успешный опыт разработки политики борьбы с «интеллектуальной миграцией» отмечается в странах Восточной Азии. Так, правительство Тайваня начиная с 1961 г. около 80 % всех средств, предназначенных на образование, выделяло на поддержание и развитие начальной и средней школы, а также профессионально-технических программ. В результате задействованные механизмы привели к промышленному буму, повышению престижа рабочей профессии, росту заработных плат, минимизируя мотивы к миграционной мобильности⁸.

Национальная стратегия Китая в области развития образования предполагает: субсидирование обучения; увеличение числа иностранных студентов в стране; расширение числа программ высшего образования; повышение качества образования; осуществление программы «Планирование обучения за рубежом в Китае»; увеличение количества стипендий, предоставляемых государством Китая [10].

Национальная политика Индии в области образования находится в стадии реформации, однако выделяют следующие ключевые аспекты развития: доступность образования; совершенствование учебных программ, ориентированных на компетенции будущего и инновационное развитие страны, а также интернационализацию образования; стипендиальные программы.

Политика Бразилии в области образования и образовательной мобильности направлена как на привлечение абитуриентов и специалистов, так и на обучение своих граждан за границей. Ключевыми аспектами деятельности органов власти страны является удержание молодежи через международную мобильность преподавателей и ученых, а также научно-исследовательское сотрудничество высших профессиональных организаций с бизнес-структурами. В целом, национальная политика в данной области до конца не разработана и постоянно меняется.

Еще одним эффективным институциональным механизмом по сдерживанию «интеллектуальной миграции» является использование политики «циркуляции мозгов». Так, для интенсификации получения новейших разработок правительство Индии проводит ряд двухсторонних программ: «Передача Ноу-хау через экспатриантов» («The Transfer of Knowhow Through Expatriate Nationals») (ТОКТЕН) и «Программу человеческого развития ООН» (United Nations Human Development Program (UNDP))⁹. Их суть заключается в передаче опыта и знаний индийских предпринимателей и студентов, добившихся успеха за рубежом, своим соотечественникам, финансирование различных программ и научных проектов.

Таким образом, согласно проведенному комплексному анализу, следует заключить: Китай, Индия и Бразилия являются лидерами по количеству обучающихся за границей студентов, их образовательная политика строится на сотрудничестве, мобильности, государственных стипендиях. Студенты Индии и Бразилии уезжают за получением лучшего образования, Китай с помощью программ мобильности повышает качество образования, способствует подготовке высокопрофессиональных специалистов. Складывающаяся ситуация в США, Великобритании, Германии, Австралии объясняется тем, что в силу широкомасштабной политики правительства уровень образования в странах сейчас находится

⁸ O'Neil, Kevin. Brain Drain and Gain: The case of Taiwan. September 2003. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.migrationinformation.org/> (дата обращения 22.05.2020).

⁹ Report of the High Level Committee on the Indian Diaspora. New Delhi, India, Government of India: 2002 476 p.

на лидирующих позициях, и студенты не видят смысла миграции, получения образования на других территориях. РФ имеет среднее значение по показателю международной мобильности обучающихся, привлекательной страна является в основном для студентов Центральной Азии, что говорит о не совсем однозначной ведущей политике государства в сфере образовательного пространства, требующей повышения престижа российского образования на мировом уровне.

Растущая в современном мире поляризация государств, дифференциация регионов по уровню социально-экономического развития, неоднородности образовательных возможностей все больше обуславливают молодежные миграционные перемещения, требующие особого внимания в понимании интересов всех акторов данного взаимодействия и механизмов управления. В связи с этим, согласно анализу зарубежного опыта с точки зрения его применения к РФ, видится необходимость разработки особого подхода к осмыслению интересов всех акторов данного взаимодействия и построения региональной модели управления образовательной миграцией молодежи с учетом конструктивных механизмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболевская, А.А., Попова, А.К. Постиндустриальная революция в сфере труда. Москва: ИМЭМО РАН, 2009. – 216 с.
2. Должикова А.В. Интеллектуальный капитал и интеллектуальная миграция в условиях глобализации. Москва: Проспект. 2017. – 164 с.
3. Едовина Т.Н. Как Новая Евразия навсегда изменила мировую экономику. [Электронный ресурс] – URL: <https://embahs.skolkovo.ru/embahs/neweurasia/> (дата обращения: 22.05.2020).
4. Арефьев. А.Л. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 8 / Министерство науки и высшего образования РФ. Москва: ЦСПиМ, 2018. 536 с.
5. Осина А.И. Стимулирование процесса реэмиграции ученых как необходимые инвестиции государства: опыт России и других стран // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 38 (329). Вып. 31. С. 80–85.
6. Коробков, А.В. Новое великое переселение. Миграция в России и в мире: сравнительная перспектива // Россия в глобальной политике. 2015. – № 2. С. 200–213.
7. Козлов, Д.В., Лешуков О.В., Платонова Д.П. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов. НИУ «Высшая школа экономики», Институт образования. Москва: Научно-исследовательский ун-т ВШЭ, 2017. 32 с.
8. Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. 2015. – №1. [Электронный ресурс] – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 22.05.2020).
9. Черных, И.А. Экономический пояс «Шелкового пути» и его влияние на миграционные процессы в Центральной Азии. – Алматы: Казахстанско-немецкий университет, 2017. – С. 117–126.
10. Грошев А.Р., Крамаров С.О., Круглов В.И. Современные проблемы и перспективы интернационализации интеллектуальных ресурсов России (вызовы, стратегии, модели, интересы национального, регионального и отраслевого развития): коллективная монография. – Москва: РИОР, 2019. – 287 с.

Ulmyasbaeva Anastasia Olegovna

Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev
Novokuznetsk (branch), Novokuznetsk, Russia
E-mail: ulmyasbaevaa@mail.ru

Zabneva Elvira Ivanovna

Kuzbass state technical university named after T.F. Gorbachev
Novokuznetsk (branch), Novokuznetsk, Russia
E-mail: zabnevailvira@mail.ru

Mechanisms of foreign practices of managing educational migration of youth

Abstract. The article is devoted to the analysis of foreign practices of educational migration management and the possibilities of its application in the regions of the Russian Federation. The author examines in detail the educational and intellectual migration from the standpoint of the mechanisms used and the assessment of its consequences, both for recipient countries focused on attracting youth and donor countries focused on youth retention. Particular attention is paid to the uneven development of countries, which predetermines the specifics of the emergence of territorial problems and mechanisms of solution, as well as the key attractive aspects of education. On the basis of a comparative and comparative analysis, the relationship of the educational migration of youth with various social, economic, political factors affecting the intensity of the social phenomenon was established. The main conclusions of the study are that the growing polarization of states, the differentiation of regions according to the level of socio-economic development, the heterogeneity of educational opportunities increasingly determine youth migration movements, requiring a special approach to understanding the interests of all actors in this interaction and building a regional model of educational management youth migration, taking into account constructive mechanisms.

Keywords: educational migration; intellectual migration; youth; education; internationalization; circulation of minds; recipient country; donor country; management mechanism; mobility